— Где мне подписать?

Цзян Цяньфань поднял свою руку, и Линь Кэсун застыла, не зная, можно ли ей к нему прикоснуться.

Только когда его лицо исказилось, Линь Кэсун поспешно взяла ручку, предложенную полицейским, вложила ее в руку Цзян Цяньфаня и поставила его палец туда, где должна быть подпись.

— Вот здесь.

Рука Цзян Цяньфаня начала двигаться. Он расписался по-английски, почерк был изящным. Линь Кэсун моргнула, на самом деле он был очень похож на тот, которым были сделаны заметки в ее книге.

Значит ли это, что заметки были написаны Цзян Цяньфанем?

Прохладный ночной воздух приподнял волосы на лбу Цзян Цяньфаня, такие мягкие, как волны, ласкающие берег.

Однажды она подумала, что профиль Цзян Цяньфаня напоминает холодный острый утес, но сейчас от него исходило странное ощущение опустошенности.

Полицейские ушли и забрали Ли Яня, ему грозило серьезное обвинение.

Цзян Цяньфань развернулся.

Без своей трости он подошел к двери, немного помедлил и вдруг сказал:

— Линь Кэсун, подойди.

— А? — Линь Кэсун поспешила к нему. Но она даже не могла подумать, что Цзян Цяньфань протянет к ней руку.

— Где твое плечо?

— Здесь… — Линь Кэсун осторожно взяла его руку и положила на свое плечо.

Его ладонь была очень теплой, это тепло было способно заставить людей чувствовать себя умиротворенно.

— Возвращаемся.

— Ох, — Линь Кэсун начала медленно подниматься по лестнице, и Цзян Цяньфань последовал за ней.

— Закрой дверь, не забывай о мерах предосторожности, — голос Цзян Цяньфаня прозвучал так близко сзади, что создавалось ощущение, как будто его дыхание касалось ее шеи, когда он говорил.

Она сделала так, как он сказал, и ввела пароль. Пока они шли, Линь Кэсун проверила, что все окна и двери плотно закрыты.

Окно рядом с кухней было разбито, ночной воздух попал внутрь, шторы колыхались на ветру, как танцующие в юбках призраки.

Если бы рядом не было Цзян Цяньфаня, Линь Кэсун точно испугалась бы до смерти.

— Ты сказала, что обнаружила Ли Яня на кухне?

— Ну да.

Линь Кэсун тоже посчитала это странным. Если Ли Янь затаил обиду на Цзян Цяньфаня за изгнание, он мог бы устроить какие-то проблемы в его комнате, зачем же он пришел на кухню?

— Вернись на кухню и проверь там все.

— Хорошо.

Линь Кэсун открыла дверь на кухню и зашла вместе с Цзян Цяньфанем.

— Хорошо осмотри все, особенно там, где копался Ли Янь, проверь, есть ли что-то необычное?

— Хорошо!

Линь Кэсун подошла на цыпочках, потянулась, и ей показалось, что в углу что-то есть.

— Господин Цзян, здесь что-то есть! Но я не могу достать!

Сказав это, Линь Кэсун почувствовала, что ее схватили за поясницу, и, не успев среагировать, она уже сидела на плече Цзян Цяньфаня.

В тот момент она чуть не закричала и, занервничав, прижалась к макушке Цзян Цяньфаня.

— Не стоит так волноваться, я не дам тебе упасть.

Его голос был все также холоден, но Линь Кэсун ясно чувствовала силу, с которой Цзян Цяньфань прижимал ее.

Линь Кэсун осторожно перестала держаться за Цзян Цяньфаня и протянула свою руку.

— Господин Цзян, чуть левее, пожалуйста.

Палец Линь Кэсун зацепился за меленькую черную штучку, сильно дернул и потянул вниз.

— Есть! Господин Цзян! Я достала!

Линь Кэсун думала, что Цзян Цяньфань сразу опустит ее, но неожиданно, он сделал несколько шагов назад, держа ее за поясницу, и практически понес ее на высоте своего роста.

Обе его руки поддерживали ее, и ему казалось, что она почти ничего не весит.

Раньше Линь Кэсун еще не была так близко к Цзян Цяньфаню. Ее взгляд был почти на одном уровне с Цзян Цяньфанем, она могла разглядеть его высокий и чистый лоб, брови и даже изящные ресницы слишком отчетливо.

Когда она наконец отреагировала, Цзян Цяньфань уже опустил ее на столешницу.

— Где эта штука? — он протянул к ней ладонь.

Цзян Цяньфань наклонился вперед, все еще поддерживая ее рукой за бок.

Он слегка повернул лицо, было похоже на прелюдию к поцелую.

Линь Кэсун проглотила слюну и вложила вещицу в ладонь собеседника.

Цзян Цяньфань выпрямился и отстранился от нее.

Его обволакивающее дыхание покинуло ее, она почувствовала странное разочарование.

Цзян Цяньфань нажал пальцем на черную вещицу, пощупал ее, и просто положил обратно на

столешницу.

— Это мини камера? — Линь Кэсун видела такие штуки только в телевизоре.

— Да.

— Зачем Ли Янь установил камеру на кухне?

Линь Кэсун совершенно не понимала. Может этот Ли Янь извращенец? Например, увлечен видом Цзян Цяньфаня во время готовки?

Он действительно был обморочно красив, методично работая на кухне в белой униформе… так, Ли Янь, проработавший на Цзян Цяньфаня больше года, не смог противостоять безумному искушению?

Придя к этому, Линь Кэсун не могла не отметить, что у нее слишком живое воображение…

— Я часто исследую и пробую идеи новых блюд в этой комнате.

Как только Цзян Цяньфань произнес это, Линь Кэсун внезапно озарило.

— Значит, Ли Янь записывает весь процесс создания нового блюда и может продать запись другим ресторанам? Особенно твоим конкурентам! Он думает, что таким образом сможет влиять на тебя, верно?

— Верно.

Когда она впервые услышала от Ли Яня, что он был изгнан Цзян Цяньфанем, она почувствовала небольшую жалость.

Но теперь увидев это, Линь Кэсун поняла, что Ли Янь изначально не был прав с моральной точки зрения.

Цзян Цяньфань сразу увидел это в нем и попросил уйти.

— Тогда давай поищем еще камеры!

— Не стоит. Подождем Майера и посмотрим. — Цзян Цяньфань внезапно протянул руку и убрал волосы со лба Линь Кэсун. — Что насчет тебя?

— Меня? Что насчет меня?

Почувствовав прикосновение его ладони, она неосознанно подняла голову.

— Ты не спала в своей комнате, что ты делала на кухне?

Линь Кэсун застыла.

Огромная ледяная глыба! Может твой мозг работать не так быстро, пожалуйста?

Мы только что едва уцелели! Разве не лучше будет отпраздновать это баночкой пива?

Линь Кэсун никак не могла придумать наиболее подходящую причину… например, лунатизм?

— Помни, что я тебе говорил, не лги.

— Я проголодалась… — жалостливо сказала Линь Кэсун.

— Значит, ты пришла что-нибудь съесть.

— Да. Но я только хотела взять банан или помидор! — Линь Кэсун хотела понизить уровень своей преступности до минимума.

— Что бы ты хотела сейчас съесть? — вдруг спросил Цзян Цяньфань.

Линь Кэсун была ошеломлена и, наклонив голову, спросила:

— Ты приготовишь это для меня?

— Я хочу сделать лапшу, ты можешь съесть суп.

Сказав это, Цзян Цяньфань развернулся, открыл холодильник и достал грибы и кусок свинины.

Линь Кэсун улыбнулась, она включила свой мозг, Цзян Цяньфань будет готовить для нее!

— Не хочешь вскипятить воду? — Цзян Цяньфань повернул к ней лицо.

Линь Кэсун спрыгнула со столешницы, и, следуя инструкции Цзян Цяньфаня, наполнила треть кастрюли водой и поставила на плиту кипятиться.

— Подойди сюда, взгляни, — сказал Цзян Цяньфань, надевая фартук.

Его фартук был простым без оборок и безупречно белым. Обычный парень создал бы ощущение уюта, надев фартук, но Цзян Цяньфань выглядел очень профессиональным и совершенным, его жесты излучали ауру, которой люди не могли не доверять.

Линь Кэсун подошла к нему.

Цзян Цяньфань опустил лицо, его палец прикрывал гриб, слегка нажимая кончиками пальцев.

— Каждый ингредиент имеет свою уникальную текстуру и очертания. Нарезая некоторые ингредиенты, нужно следовать правилам, чтобы сохранить текстуру и защитить от повреждений перед отправкой в кастрюлю, сберечь самый свежий вкус. Например, этот гриб. Ты видишь волокна?

— Вижу.

Цзян Цяньфань сделал несколько надрезов на грибе и разделил его на дольки, затем перевернул их.

Линь Кэсун поняла, что гриб был порезан по волокнам.

— Грибы нарезай по волокнам, чтобы сохранить максимальную эластичность.

— Угу, — Линь Кэсун кивнула.

Но ее взгляд постоянно падал на пальцы Цзян Цяньфаня, длинные и красивые, даже несмотря на тонкие и светлые шрамы, они не выглядели несовершенными или безобразными, наоборот, в этом был другой тип красоты.

— Попробуй ты.

Линь Кэсун не знала, было ли это из-за звука кипящей рядом воды, но голос Цзян Цяньфаня звучал намного мягче, чем обычно.

Она использовала метод Цзян Цяньфаня, сначала рассмотрев волокна гриба, а затем разрезав по ним.

Как только Линь Кэсун нарезала грибы, Цзян Цяньфань отодвинул их в сторону, не проверив.

— Ты не проверишь их? — спросила Линь Кэсун, оглядываясь на них.

— Ты не глупа. Вода кипит, опускай лапшу и не забывай помешивать палочками, чтобы она не прилипла к кастрюле.

— Ох, я поняла!

Линь Кэсун рассмеялась, услышав фразу «Ты не глупа». Можно ли считать это комплиментом?

http://tl.rulate.ru/book/12730/2807253